

Осторожно 18+!!!

Чжоу Юньшэн только что вошел в дом на дереве, когда глупый лев набросился на него, повалив на мягкий пол.

Его набедренная повязка была стянута шершавым языком, открывая круглую попу и стройные ноги.

“Ой, помедленнее!”. - Он почувствовал, как глупый львиный язык нетерпеливо раздвинул его ягодицы, исследуя его сладкую дырочку, маленькие зазубрины впились в его нежную плоть. Он ощутил мучительный ожог, поэтому он быстро окликнул его.

Нетерпеливые движения Чжао Сюаня замедлились. Он прижал белую попу своего возлюбленного одной лапой, не давая ему перевернуться, а другой лапой раздвинул его ноги, обнажая интимные места. Розовый цветок уже был влажным от его действий, ниже, два маленьких шара были прижаты к полу, очень соблазнительно.

Чжао Сюань высунул язык и лизнул вдоль шва, чтобы добраться до двух шаров. Услышав сексуальные стоны своего любовника, он перевернул его и начал медленно сосать его возбужденное мужское достоинство.

Чжоу Юньшэн выгнул бедра, все глубже погружаясь в пасть льва. Одной рукой он поддерживал свой вес, другой ласкал себя, потирая внутри и снаружи, его ноги были раздвинуты. Это было слишком сильное возбуждение, экстаз, заставляющий его извиваться.

“Давай, не затягивай с этим!”. - В него уже свободно входили три пальца, но все еще чувствовал себя таким опустошенным. Видя, что глупый лев все еще тщательно вылизывает его член, у него не было другого выбора, кроме как подтолкнуть его.

Восторженная реакция его возлюбленного заставила Чжао Сюаня издать низкий рев, гордый и восхищенный. Он, наконец, отпустил ствол, с которого капала влага, и медленно опустил свое огромное тело, его раскаленный стержень дразнил дырочку, продвигаясь дюйм за дюймом.

Огромный стержень растягивал его дырку, несколько невыносимо. Чжоу Юньшэн попытался расслабить свое тело, делая глубокие вдохи и сжимая задний вход, глотая гигантский стебель льва. Первоначальная боль постепенно сменилась онемением, но появилась неопишуемая пустота. Он стиснул зубы и обхватил льва двумя длинными ногами за талию, заставляя его скользнуть еще глубже.

Ощущение пустоты рассеялось в одно мгновение. Из-за того, что орудие льва было слишком большим, плоский живот Чжоу Юньшэна немного раздулся, отчетливо виднелись очертания длинной и округлой формы.

Он придавил выпуклость одной рукой, а другой потянул льва за густую гриву, призывая хриплым голосом: “Двигайся, глупый, что ты делаешь, ждешь еды?”.

Ждешь еды? Тебя одного будет достаточно, чтобы наесться!

Чжао Сюань зарычал и быстро изменил свое положение, его два огромных шара непрерывно ударяли по пухлым лунам его возлюбленного, издавая четкий “шлепающий” звук.

Живот Чжоу Юньшэна вздулся, его самые чувствительные точки были безжалостно атакованы. От непрерывно нарастающего удовольствия кружилась голова, перед глазами все

расплавалось. Его ноги уже отвалились, безвольно раскинувшись на полу. Его бедра болели, попа дрожал при каждом толчке, а красные бусинки на груди распухли, он выглядел очень трагично.

Однако он отказался признать свое поражение и вместе с возбужденными стонами продолжал издеваться над глупым львом, насмешливо спрашивая, ждет ли он все еще, когда придет ужин.

Чжао Сюань действительно обожал упрямый характер своего возлюбленного, особенно в постели. Он фыркнул, явно забавляясь. Его талия и бедра напоминали забойщика свай, который с постоянным нажимом входил и выходил, планируя заставить своего возлюбленного кричать и молить о пощаде.

Было абсолютно невозможно заставить Чжоу Юньшэна молить о пощаде. Он схватился за кончик своего члена, сдерживая неизбежное извержение, и ритмично сжал его, пытаясь сначала столкнуть глупого льва.

Один человек и одно животное ритмично подпрыгивали и извивались, полуоборот, угловой удар. Раздался взрыв бешеного стука, задний вход был мокрым и с него капала липкая жидкость, затем они оба взорвались одновременно...

Когда все закончилось, Чжао Сюань вылизал своего любовника дочиста, используя кончик языка, чтобы вытащить липкую жидкость, капающую из его красной опухшей дырочки. Удовлетворившись, он притянул своего возлюбленного к себе на грудь и закрыл глаза.

Чжоу Юньшэн что-то пробормотал и медленно заснул.

Час спустя Сяо Аньчунь и Сноу вернулись с большой связкой фруктов и овощей.

Кун услышал рев Сноу и тоже направился обратно к домику на дереве, неся на спине большую рыбу. Он развязал свою мокрую набедренную повязку и выжал воду.

Члены племени Баян часто разгуливали в чем мать родила, так что Сяо Аньчунь уже привык к этому. Но Чжао Сюань никогда не сталкивался с повседневной жизнью примитивного племени. Он увидел Куна совершенно голым и сразу же загородил своего любовника, который только что спустился с домика на дереве, и закрыл ему глаза лапой, рыча от гнева.

Кун был сбит с толку, но Сяо Аньчунь в конце концов понял, сразу же объяснив: "Золотой лев хочет, чтобы ты надел набедренную повязку, чтобы мужскому богу не пришлось смотреть на твою вещь. Постарайся обратить на это внимание позже и не подходи слишком близко к мужскому богу, золотой лев становится очень ревнивым". - Последнее предложение было произнесено с чувством.

Кун быстро завернул набедренную повязку и искренне извинился.

Чжао Сюань фыркнул, все еще недовольный, но больше не акцентировал внимание на этом. Чжоу Юньшэн подобрал несколько золотистых волосков, прилипших к его лицу, и невозмутимо вошел в простую кухню.

"Что это такое?". - Он взял ярко-желтый фрукт и спросил, как будто ему было любопытно.

"Это кислый фрукт, от него болит весь рот. Мы никогда не едим эту штуку". - Упрямство Сяо Аньчуня заставляло Куна чувствовать себя очень беспомощным. Он столько раз предупреждал

его, что этот кислый фрукт нельзя есть, но каждый раз, когда он его видел, он все равно срывал его. Неудивительно, что Адди всегда сотрудничал с Сяо Аньчунем всякий раз, когда они отправлялись за едой, он действительно нуждался в наблюдении.

“Ты просто не знаешь, как это есть. Если правильно использовать лимоны, можно улучшить вкус своей пищи”. - Сяо Аньчунь в последнее время стал раздражаться больше, чем за всю свою жизнь.

Когда он смотрел на него издали, ему казалось, что Кун был зрелым и уравновешенным, немногословным и хорошим человеком. Теперь, проведя некоторое время вместе, он понял, насколько упрямым может быть этот другой мужчина. Он никому не позволит опровергнуть то, во что он верит.

Но забудьте об этом, ему больше не нужно было одобрение этих людей, достаточно было поддержки мужского бога, большого льва и Сноу. Он увидел, как самец бога засовывает лимон в пасть большому льву, счастливо смеясь, когда шерсть большого льва встала дыбом, но он все еще не осмеливался сопротивляться.

Сноу вздрогнул, и когда он заметил, что Сяо Аньчунь тоже смотрит на него хитрыми глазами, он немедленно убежал. Сяо Аньчунь схватил лимон и погнался за ним. Двое мужчин и два зверя беззаботно дурачились, отчего Кун выглядел еще более неуместно.

Он неловко постоял немного, затем присел на корточки, чтобы изучить печь, построенную из желтой глины и камней. Посмотрев на нее в течение долгого времени, он все еще не понимал ее строения, поэтому он просто покачал головой и понес большую рыбу, чтобы найти свободное место, чтобы развести огонь. Рыба была огромной, ее нужно было постоянно переворачивать, иначе она готовилась бы неравномерно, контроль температуры было очень трудно уловить.

Вся пища племени готовилась самками, самцы отвечали за охоту и еду. Что-то вроде жарки мяса, Кун не мог сказать, что он никогда этого не делал, но это было редкое явление. Он почувствовал запах горелого мяса и несколько разозлился, к тому же, даже после того, как рыба была приготовлена, отвратительный рыбный запах все еще витал вокруг, заставляя его потерять аппетит. Он терпел это молча и даже испытывал некоторое предвкушение, потому что Сяо Аньчунь насыпал нарезанные фиолетовые фрукты и соленую рыбу в панцирь черепахи для приготовления пищи, затем он достал еще один чистый панцирь черепахи, чтобы приготовить красные фрукты. Пока они будут есть этот обед, это будет только вопросом времени, когда он сможет принести их вещи племени.

Что касается способа построить дом на дереве, ему просто нужно будет привести старого шамана, чтобы он посмотрел. Он был таким умным, что должен был быстро сообразить это. Подумав об этом, Кун хихикнул и продолжил вращать жирную рыбу, его настроение значительно улучшилось.

Вскоре после этого в воздухе распространился насыщенный аромат, которого он никогда раньше не нюхал. Он не мог описать, какое чувство вызывал этот запах, он знал только, что бессознательно расширил ноздри и глубоко втянул воздух, бесконтрольно выделяя слюну.

Чжоу Юньшэн и Чжао Сюань сидели у плиты, в их глазах был слабый блеск. Они уже давно не ели правильно приготовленных блюд. Сяо Аньчунь действительно не преувеличивал свое мастерство, он смог придать необыкновенный вкус таким простым ингредиентам.

“Пахнет здорово, правда? Не волнуйся, скоро все будет готово. Веди себя прилично, иначе ты

не получишь свою долю". - Увидев, что Сноу тянется к панцирю черепахи, Сяо Аньчунь мягко шлепнул его.

Сноу застонал, несколько раз кивнув, как будто признавая свою ошибку, заставив Сяо Аньчуна весело рассмеяться.

В тот момент Кун чувствовал себя очень обеспокоенным.

Он никогда не думал, что пурпурные и красные фрукты будут пахнуть так ароматно, когда их приготовят, это определенно не было похоже на аромат ядовитого плода. Он прикрыл нос и повернул голову, пытаясь спастись от соблазнительного аромата.

"Ладно, пора есть. Кун, ты идешь?". - Двадцать минут спустя Сяо Аньчунь снял с плиты готовые блюда и поставил их на круглый стол, вырезанный из камня. Он вежливо пригласил Куна, но на самом деле не хотел его компании. В конце концов, Кун был чужаком. Если он будет тут, атмосфера ужина воссоединения будет разрушена.

К счастью, Кун был очень тактичен, он указал на свою жареную рыбу, сказав, что этого достаточно. Он проглотил поток слюны и перевернул рыбу, тайно глядя на группу, которая жевала, надеясь, что они упадут замертво в следующую секунду. Но, к сожалению, даже после того, как его рыба была сожжена на углях, они все еще стояли вертикально. Даже их щеки, казалось, порозовели, они явно наслаждались едой.

"Фух, я сыт, пойдем прогуляемся. Это поможет перевариванию пищи". - После того, как со стола были убраны тарелки, Сяо Аньчунь пригласил бога-мужчину на прогулку в лес, а два зверя последовали за ними.

"Разве они не были отравлены? Нет, может быть, яд действует медленно, просто нужно подождать минутку".

Кун уставился на удаляющиеся спины группы, выражение его лица было очень разочарованным. Через некоторое время он воспрянул духом и откусил кусочек рыбы. Чтобы рыбы кости не застряли у него в горле, он ел очень медленно, рыбный запах удушал его ноздри, вызывая тошноту.

Очевидно, в лесу было так много диких зверей, их мясо было вкуснее рыбы, и не было никаких неприятных запахов. Почему эта группа настаивала на том, чтобы есть только рыбу? Но даже если этот участок леса теперь был занят золотым львом, это было лишь временно. Он поддерживал предков племени Баян и будет поддерживать бесчисленные будущие поколения. Он всегда будет принадлежать племени Баян.

Кун выбросил рыбью кость и мрачно улыбнулся. Он уже начал воображать, что тащит за собой трупы золотого льва и тигра ледяного пламени, когда его тепло приветствовало племя. Он убил двух зверей с высоким уровнем крови и получил мешок соли и тонну красных кристаллов. Еще лучше то, что он в одиночку вернул восточный лес племени. Этих достижений ему хватит, чтобы заменить вождя и стать воином номер один в племени.

Жаль, что мечта была всего лишь мечтой. Как раз в тот момент, когда Кун начал думать, что группа поддалась яду и умерла в лесу, они неожиданно вернулись. У них вообще не было никаких признаков отравления. Они просто попрощались и забрались в свои домики на деревьях, чтобы отдохнуть, не обращая внимания на застывшего Куна.

Кун ждал и ждал, с полудня до вечера и с ночи до следующего утра. Когда он увидел, как Сяо

Аньчунь соскользнул по веревочной лестнице, оживленный, как всегда, до него наконец дошло. Может быть, фиолетовые и красные плоды не были ядовитыми.

Но как? Были ли ошибки предка? Кун сжал кулаки, его глаза потемнели.

Он продолжал говорить себе, что предки не могли ошибиться, может быть, количество яда было слишком маленьким, они просто еще не почувствовали его, нужно просто подождать, подождать...

<http://bllate.org/book/14189/1250589>